

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 6 (42)

Приказ кн. Воронцова по Отдельному Кавказскому корпусу, от 15 февраля 1852 г., № 29.

Для наказания некоторых закубанских племен, принявших сторону Мухаммед-Эмина, по распоряжению моему, произведено было, в исходе января, общее наступательное движение со стороны береговой линии, Черноморья и правого фланга Кавказской линии.

Со стороны правого фланга отряд, сосредоточенный у укр. Белореченского, в составе 6 батальонов пехоты, 20 сотен казаков, одной сотни милиции, при 12 орудиях, под командой ген.-м. Евдокимова, 23 января, пройдя по трудной дороге, занесенной недавно выпавшим снегом и прегражденной сильными завалами в несколько рядов, появился в самой середине непокорных обществ Тсюшепс и Анчоко-хабль, на уроч. Кошхо. Между тем как главные силы отряда стягивались на позицию, 17 сотен казаков, под командой полк. Ягодина, быстро вынеслись вперед, охватили находившееся на р. Пшекоце неприятельское население и, предав пламени четыре аула со всеми запасами жителей, возвратились к пехоте. Вслед за тем инженер-подполк. Иванов, с сводным батальоном Ставропольского полка, поддержанным обходным движением шести сотен казаков Кубанской бригады, спустившись в крутой, лесистый овраг, выбил оттуда неприятеля и истребил три аула по р. Пшишу. Несмотря на многочисленность скопища, собравшегося по тревоге, все попытки горцев к сопротивлению остались безуспешны. Войска наши выдержали стойко упорный бой, продолжавшийся целый день, и, переночевав на позиции, на другой день возвратились к укр. Белореченскому.

Неприятель, лишившись более 20 человек из влиятельных людей и до 200 человек убитыми и ранеными, упал духом и не решился даже преследовать наш отряд. Наша потеря состоит из: убитых: обер-офицер 1, нижних чинов 10; раненых: обер-офицеров 3, нижних чинов 49.

Дав войскам отдых, ген.-м. Евдокимов предпринял 26 января вторичное движение на р. Пшиш, имея в виду обзор окрестной местности и рассчитывая тем усилить еще более

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ АКТОВ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

обнаружившийся ропот недовольства абадзехов против Мухаммед-Эмина за разорения, ими понесенные 23 января.

При этом движении приобретено обстоятельное знакомство со страной для будущих предприятий наших. Неприятель нигде не показывался и войска возвратились на другой день на линию.

Со стороны Черноморской береговой и Черноморской кордонной линии два отряда, направленные из Новороссийска, под командой вице-адм. Серебря-

них чинов раненых и 14 убитых. Горцы понесли огромную убыль в людях и бросили множество тел на месте; сверх того захвачено нами несколько пленных.

Этим движением исполнилось давнишнее мое желание, чтобы, для большего поселения страха в непокорной части племен натахайцев и шапсугов и показания нашей силы, соединить для общих действия на несколько дней около укр. Абинского войска из Черноморской с войсками береговой ли-

ней и завалов, ограждавших, как старый, так и новый аулы, несмотря на огонь оборонявшихся жителей, казаки полк. Ягодина овладели аулами и зажгли их.

Немедленно полк. Ягодин с 8 сотнями был послан атаковать аул, для развлечения же внимания неприятеля, другая колонна из 6 сотен, под командой войскового старшины барона Фелькерзама, была направлена влево на хутора. Несмотря на двойной ряд плет-

«Кроме того, мы причисляем еще к нашему описанию племя убыхов, которые, хотя по происхождению и языку вовсе не принадлежат к народу адыгов, но по нравам, обычаям, общественному устройству и по всеобщему употреблению у них черкесского языка наравне с природным их языком, могут быть причислены к группе черкесских племен».

Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря // Русский вестник. Т. 28. М., 1860. С. 522.

рякова, и с берегов Кубани, под командой ген.-л. Раппа, сосредоточились 24 января в укр. Абинском, где составила таким образом масса войск, около 9S тысячи человек, при 23 орудиях.

Приняв главное начальство, вице-адм. Серебряков двинул отряд в богатые и населенные долины [618] Бугундура и Антхыра, и в течение 3 дней предал пламени 44 аула с большими запасами хлеба и сена и нанес сильное поражение скопищам враждебных шапсугов и дальних натахайцев. Ни многочисленность неприятеля, упорно отстаивавшего свои жилища, ни трудность похода в дурную погоду, по пересеченной местности, не остановили храбрых войск наших, одолевших все препятствия и распространивших ужас в самых отдаленных убежищах непокорных горцев.

28 января войска Черноморской и береговой линии двинулись от Абина в обратный путь в свои квартиры, куда прибыли благополучно, и хотя неприятель покушался атаковать их неоднократно, в особенности колонну, следовавшую в Новороссийск, но он был везде отбит с уроном. Потеря наша состоит из одного штаб-офицера, 5 обер-офицеров и 105 ниж-

ней и завалов, ограждавших, как старый, так и новый аулы, несмотря на огонь оборонявшихся жителей, казаки полк. Ягодина овладели аулами и зажгли их.

АКАК. Т. X. С. 617 - 618.

Приказ кн. Воронцова по Отдельному Кавказскому корпусу, от 5 марта 1852 г., № 37.

Чтобы положить предел кровопролитию, оказываемому егерюкаевцами неприятельскими племенам и вместе наказать и их самих за участие во всех враждебных предприятиях против Лабинской линии, ген.-от-кав. Завадовский поручил начальнику правого фланга разорить главный их аул Хасан-Шухой, лежащий в весьма трудной местности, в верховьях р. Уль.

С этой целью ген. Евдокимов, сосредоточив отряд из 6 батальонов пехоты, 24 сотен кавалерии, при 14 орудиях и 22

ней и завалов, ограждавших, как старый, так и новый аулы, несмотря на огонь оборонявшихся жителей, казаки полк. Ягодина овладели аулами и зажгли их.

[620] Между тем подошла пехота. Два батальона тотчас сменили казаков, и отряд, окончив предположенное дело, начал отступление. Ожесточенный неприятель стремительно атаковал наши войска, но был отбит на всех пунктах, после чего прекратил дело и удался.

На другой день отряд был распушен по квартирам.

Результатом этого набега было истребление аула Хасан-Шухой, постоянно служившего притоном всем неблагонамеренным людям. Неприятель потерял весьма много убитыми и ранеными. Скота отбито 260 голов.

В деле 17 февраля мы потеряли убитыми: одного обер-офицера и 11 рядовых; ранеными: 5 обер-офицеров и 106 нижних чинов.

АКАК. Т. X. С. 619 - 620.

Приказ кн. Воронцова по Отдельному Кавказскому корпусу, от 14 марта 1853 г., № 46.

Для произведения рекогнос-

цировки в лесу Сетуазе и для наказания дальних натахайцев за враждебные их против нас действия, начальник Черноморской береговой линии собрал отряд из 6 батальонов пехоты, 1 S сотни казаков и анапских всадников, при 3 легких и 8 горных орудиях, и команды матросов из судов, крейсирующих по линии.

С этими войсками, 11 февраля, вице-адм. Серебряков выступил из Новороссийска в долину Адагума, где, оставив обоз под прикрытием 5 рот, он двинулся 13 числа через лес Сетуазе к укр. Абинскому. Истребив на пути все аулы с запасами сена и хлеба, отряд 14 числа возвратился в Адагум. Пользуясь отсутствием главных сил, натахайцы дважды нападали на вагенбург; но оба раза были отражены с уроном.

[693] Окончив осмотр местности в лесу Сетуазе, начальник Черноморской береговой линии отправил обратно на линию 5 рот для усиления гарнизонов укреплений и станиц, а сам с остальными войсками предпринял движение в земли дальних натахайцев. Перейдя долины рр. Вени, Большого и Малого Зеймес, Мекеретука, Гечепсина и Цугозерибля, он на возвратном пути в Адагум снова пересек все эти речки в их верховьях и 19 числа возвратился в Новороссийск.

Результатом этого 9-дневного похода было истребление до 700 дворов и огромных запасов продовольствия и фуража и наказание самых неприятельных обществ между долинами Худако и Абином. Несмотря на все усилия неприятеля, несколько раз пытавшегося противодействовать отряду, он не успел нанести ему почти никакого вреда. Искусно рассчитанные движения войск ставили горцев в недоумение и они несколько раз встречали все силы отряда, наносившего им поражение там, где полагали найти только слабую часть его. Успехи эти приобретены с потерей ранеными: 2 обер-офицеров и 19 нижних чинов; контужено 13 нижних же чинов. Потеря неприятеля убитыми и ранеными весьма значительна.

Все войска, составлявшие отряд, соревновали друг другу в усердии и храбрости. 15 и 16 чисел отличились анапские всадники, атаковав с успехом превосходного в силах неприятеля, при чем был убит 1 из предводителей партии.

АКАК. Т. X. С. 692 - 693.

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ АКТОВ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Военно-историческая карта Северо-Западного Кавказа. 1774 - 1864 гг. Составлена Е. Д. Фелицыным.

□ - укрепления; ● - станции; ↑ - посты.

Рапорт вице-адм. Серебрякова кн. Воронцову, от 18 марта 1853 г., № 46.

Мухаммед-Эмин, действуя с переменным успехом, удалился от убыхов, кажется, по неудовольствию с ними, но за то подчинил себе — частью силой оружия и частью убеждением — прибрежных шапсугов от форта Головинского до укр. Тенгинского. Убыхи, призывавшие сами Мухаммед-Эмина для введения у себя порядка, устройства правильного судопроизводства и окончания всех внутренних раздоров, по видимому, не имели никакого желания предоставить наibu неограниченную власть. Главными виновниками приглашения Мухаммед-Эмина к убыхам были несколько властолюбивых старшин, которые думали именем его управлять народом. Со стороны старшин желание сделать наibu орудием своим и управлять его действиями, а со стороны наiba — притязание на ис-

ключительную и самостоятельную власть подали повод к взаимным их несогласиям. В то же время Мухаммед-Эмин встречал сопротивление от народа к введению некоторых из учреждений. Так, например, народ не соглашался на исключительное судопроизводство по шариату и отмену суда посредников с разбирательством по народным обычаям и отвергал предоставление ему смертной казни, которая у них допускается только по суду своих фамилий. Но между тем, Мухаммед-Эмин, если не достигнул совершенного полно-

власть над убыхами, то умел воспользоваться положением своим между ними, для подчинения себе соседственных племен: части джигетов и прибрежных шапсугов до укр. Лазарева. Успев в этом предприятии с помощью убыхов, он после отбытия от них продолжал покорение прибрежных племен с абадзехами. Сначала он прибыл в окрестности укр. Вельяминовского. Жители встретили его враждебно и не хотели впустить в свои земли с большой партией, но соглашались принять в таком только случае, когда он оста-

вит при себе не более 4 чел. абадзехов. О дальнейших действиях наiba полученные мной сведения разноречат: по одним, наиб достиг, наконец, переговорами до присяги ему жителей, а по другим — он имел с ними дело с значительной с обеих сторон потерей и принудил их силой покориться себе. От Вельяминовского Мухаммед-Эмин обратился к населенно вокруг форта Лазарева и есть сведения, что он, окончив там дело с успехом, прибыл в окрестности укр. Тенгинского по призыву джубских старшин. Укрепления

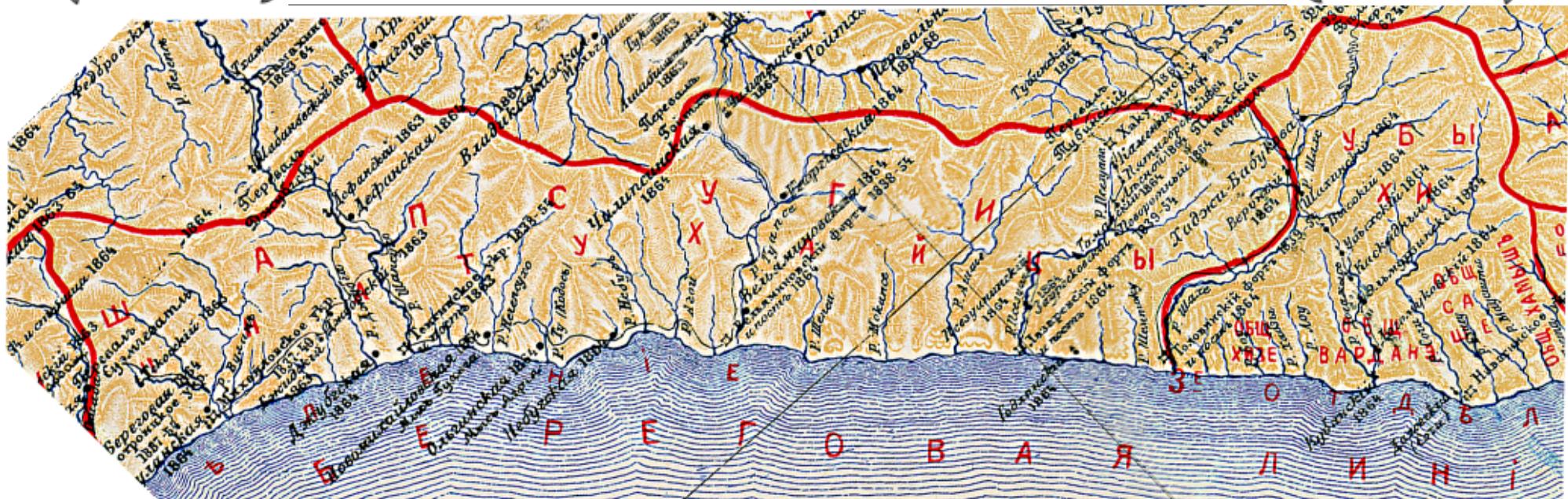
Ново-Троицкое и Тенгинское, не перестроенные еще в каменные, слабее других в средней части береговой линии. Я признал нужным усилить гарнизон последнего на время сбора горцев одним взводом 5-го батальона из Геленджика. Сверх того, оба укрепления усилены еще прежде гальваническими минами в местах более доступных для атаки.

Между тем как Мухаммед-Эмин покоряет прибрежных шапсугов, единоплеменники их, живущие на северной покатости Кавказского хребта с частью дальних натухайцев, решились добровольно пригласить к себе наiba, но с тем условием, чтобы он прибыл к ним без скопища абадзехов. Они имели по этому случаю несколько между собой совещаний в народных собраниях, из которых самое большое было в Антхыре, и решили послать к нему депутацию, которая теперь собирается от всех обществ. Успеху этому спо-

В 1846 г. Леонтий Люлье писал о лингвистической ситуации в Убыхи: «...сей последний народ имеет свой собственный язык, не сходный ни с языком Адиге, ни с Абхазским. Это ныне язык черни, употребляемый преимущественно простолюдинами, живущими в горных ущельях и у берега моря. Это наречие выходит из употребления и со временем исчезнет. Дворяне убыхские все говорят адигским языком, но многие из них и простолюдинов в этом крае, находясь по топографическому положению своему в соседстве к югу с абхазцами, говорят также свободно и на языке своих соседей».

Л. Я. Люлье. Предисловие к «Русско-черкесскому словарю» (Одесса, 1846). Цит. по: Генко А. Н. О языке убыхов // Известия Академии наук СССР. Отделение гуманитарных наук. Л., 1928. С. 231.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

собствовали: [694] разнесшаяся между горцами молва о скорой войне России с Турцией и прибытие на контрабандной чектырме двух турецко-подданных из племени лазов, которых Мухаммед-Эмин выдает за значительных лиц, посланных с полномочием от Порты. Он оказывает им все наружные знаки уважения и рассылает полученные будто бы с ними грамоты всем племенам, приглашая их к восстанию против России. Я имел честь донести в св., что осенью прошлого года отошел на контрабандной чектырме с убыхских берегов посланный Мухаммед-Эмина, Хан-оглу, с письмами в Константинополь и, избегнув встречи с тремя наблюдавшими за чектырмой крейсерами, достиг до своего назначения. В половине февраля прибыла к убыхскому берегу другая чектырма, на которой находились означенные лазы.

Чектырма эта взяла гвардию на Николаевском посту, чтобы не быть задержанной нашими крейсерами, и прошла с ним к убыхскому берегу. Лазы привезли к Мухаммед-Эмину известия от Хан-оглу, что будто бы турецкое правительство приняло его благосклонно, поручило ему благодарить гор-

но. 26 февраля беглый абхазский князь Кызыл-бек Маршания с разноплеменной партией напал в 10 верстах от Сухума на сел. Еспири, принадлежащее князьям Дзапш, с которыми Маршания находится в кровной вражде, и увел в плен до 40 душ женщин и детей. По

абхазская милиция, собиравшаяся с окрестных мест, под начальством полк. кн. Димитрия Шарвашидзе. Ущелье было занято своевременно, но хищники, узнав о том, обошли позицию, занятую войсками в виду абхазских деревень, и поднялись на хребет по Псыртс-

намерены принять участие: другой беглый чебельдинский князь Эшау Маршания и убыхи. В Цебельде начинаются новые смуты. 7 марта открыт в ней постоянный суд и начал свои действия. Первое дело, представленное на его разбирательство, сначала шло хорошо, но потом козни некоторых лиц, не желающих водворения порядка в крае, и сплетение посторонних обстоятельств воспрепятствовали окончанию этого дела, важного в том отношении, что некоторые князья одной из двух тяжущихся сторон до представления дела суду намерены были уйти в абречи, чтобы вынудить своих противников к уступкам набегам, и остановились только надеждой окончить дело мирно по суду. Для прекращения возникших по этому случаю беспорядков принимают надлежащие меры.

АКАК. Т. Х. С. 693-694.

«Со временем язык этот (убыхский. – Прим. С. Х.) может исчезнуть, по всеобщему употреблению языка черкесского».

Люлье Л. Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми: Черкесами (Адиге), Абхазцами (Азеге) и другими смежными с ними // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Кн. IV. Тифлис, 1857. С. 191.

цев за враждебные действия против нас, обещало прислать им помощь, одарило его и даже будто бы дало ему офицерский чин. Такие известия быстро разносятся между горцами с преувеличениями и легко принимаются за истину.

На другой оконечности береговой линии также беспокой-

первому известию о нападении высланы были из Сухума 500 чел. пехоты под начальством майора Вельямовского для пресечения хищникам обратного пути в горы. Войска спешили беглым шагом к Гумскому ущелью, через которое прошла в Абхазию партия хищников. К ним присоединялась отовсюду

кому ущелью. Хотя милиция кн. Димитрия Шарвашидзе преследовала их, успела настигнуть и вступила с ними в перестрелку, но хищникам удалось уйти, впрочем, не без потери. Слухи носят, что Кызыл-бек набирает новую партию для вторжения в Абхазию и что в предприятии его

(Продолжение. Начало в выпуске 41).

В этих сложных условиях происходило выселение адыгов, вызванное, главным образом и в первую очередь, военно-колонизаторской политикой царского правительства.

Выселение горцев в Турцию имело свои особенности и этапы. На первом этапе оно проводилось небольшими группами. В августе 1859 года Шамил был пленен. С этого времени в Терской области окончательно устанавливается царская административно-военная власть, которая сразу же приступила к проведению ряда реформ, вызвавших протест со стороны местной верхушки. Учитывая это обстоятельство, царская администрация стала провоцировать выселение горцев.

В 1860 году была разработана новая политика, в соответствии с которой намечалось прекратить «бесполезные экспедиции» в горы и приступить к систематическому заселению этих земель казачьими станицами. Эта политика, главным образом и в первую очередь, была военно-колонизаторской политикой царского правительства и предусматривала насильственное выселе-

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

ние адыгов в Турцию. Командующий войсками Кубанской области генерал Евдокимов разработал проект, согласно которому подлежало выселению в Османскую империю до 10 тысяч семей, или примерно 100 - 150 тысяч человек. Это необходимо, писал он, чтобы ускорить «окончательное покорение Кавказа» с наименьшими издержками. Данная концепция с течением времени приобрела все более агрессивный характер. Чтобы ускорить выселение адыгов, 10 мая 1862 года была создана специальная комиссия. Она выдавала изгнанникам денежные пособия в размере 10 рублей на семью, вела переговоры с русским обществом пароходства и торговли, а также с владельцами транспортных судов о перевозке людей. Для их отправки были созданы три комиссии, которые находились в Анапе, Константиновском и Тамани. Одновременно Евдокимов приказал войскам ускорить продвижение в горы, чтобы заставить адыгов поторопиться с выездом. Постепенно дело стало доходить до ультимативных требований.

В результате в 1860-1861 годах в Турцию было выселено из Большой Кабарды более 10 тысяч человек.

Жители аулов, расположенных в районе Белой речки, в верховьях реки Налчик и ниже, - Окововы, Тлостанокеры и другие, не выдержав царского режима, ушли в Закубанье, а затем в Турцию.

В 1861 году 442 семейства кабардинцев готовились к эмиграции. Начальник Кабардинского округа, известный грузинский поэт В.В. Орбелиани, обеспокоенный этим обстоятельством, обратился к командующему войсками Терской области генералу Евдокимову с вопросом, что делать, ведь за ними может последовать «вся Кабарда».

Отвечая на него, генерал писал: «Не жалеете об уходе 442 семейств, но если бы их ушло и вдвое больше, так от этого ущерба для края не будет... что касается до угрозы, будто уйдет все народонаселение, то если бы это и совершилось, оно... принесло бы большую пользу: мы бы освободи-

лись от к нам недоброжелательного народа».

В.В. Орбелиани вынужден был считаться с откровенно шовинистическим взглядом своего начальника.

Начальник Терской области Лорис-Меликов через своих генералов организовал в 1865 году выселение в Турцию более 22 тысяч чеченцев. Эту провокацию он осуществил в целях разъединения Чечни и Дагестана казачьей линией по предгорной полосе от Владикавказа до кумыкской плоскости. По этому поводу великий князь писал Лорис-Меликову: «...желаю успеха, чем дальше, тем лучше». Вместе с чеченцами было выселено около трех тысяч кабардинцев и 45 осетинских семейств.

Согласно царской политике выселения горцев, 16 августа 1863 года Евдокимов предписывал начальнику Адагумского отряда: «...немедленно переселить натахидцев на указанный участок» на плоскости, «если они откажутся, предложить теперь же немедленно идти в Турцию, назначив для

сего двухнедельный срок». Подобные обращения подкреплялись действиями воинских частей с целью принудить адыгов к выселению в Турцию. Выход с гор и поселение на кубанские болотистые земли означали примирение с царской волей, которая должна была сопровождаться «предварительным обезоружением».

Евдокимов, прекрасно зная, что не в натуре адыгов добровольная сдача оружия, поставил перед ними условие, чтобы заставить их скорее убраться в чужую страну. Но адыги не хотели оставлять родную землю. Их борьба за независимость приобрела своеобразный и сложный характер.

Надеясь на помощь извне, большие группы людей неоднократно откладывали выполнение приказа Евдокимова о выселении с весны на лето, с лета на осень, с зимы на весну... Вожаки уверяли их в том, что помощь от Турции скоро придет.

Европейские державы и Османская империя, заинтересованные в Кавказской проблеме, всячески пытались противопоставлять адыгов действиям русского императора по покорению Черкесии.

Тем временем сжималось

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

«Сел. Сочинсы, или Облагуквадж, расположено по обеим сторонам р. Сочи... Князь Али Ахмет Облагу, происхождение которого от племени адыга... В с. Сочинсы в употреблении три языка: черкесский, абазинский и убыхский».

Описание части восточного берега Черного моря от р. Бзыби до р. Саше // Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф. Ф. Торнау. Нальчик, 1999. С. 460.

кольцо окружения, расширились I зоны военно-казачьей колонизации. С 1861 по 1865 год была образована 81 станица.

Царские военные отряды прорубали просеки в лесах, строили дороги, окружали адыгов, разрушали их аулы и вынуждали жителей оставлять свои земли.

Евдокимов выполнял установку царского наместника. В 1863 году наместник докладывал императору: «Можно с уверенностью сказать, что в течение зимы (1863-64 г.) все непокорное нам население, остающееся на Северном склоне хребта, будет изгнано оттуда и весь этот край будет очищен». Немного ошибся наместник. В результате принятых экстраординарных мер край был почти обезлюден маю 1864 года.

Ознакомление с богатейшими архивными источниками дает возможность получить представление о самом процессе выселения, увидеть живую картину трагедии народа. Как видно из архивных материалов, адыги большими и малыми группами, с чувством горечи и страдания, с нехитрым скорбем и весьма ограниченным довольствием вынуждены были двинуться к берегу Черного моря, чтобы покинуть родину. Движение населения к морю сопровождалось «наступательными действиями царских войск в «неприятельскую землю». В пунктах отправки составлялись «перечневые ведомости» об отправленных.

Несмотря на то, что прошло более 140 лет с того времени, когда были составлены эти документы, они и сейчас пахнут кровью. Каждая ведомость является частицей неисчислимых страданий народа.

21 мая 1864 года, то есть в день окончания Кавказской войны, когда царские генералы ликовали в верховьях реки Мзымта по поводу своей победы над адыгами, из анапского порта со слезами на глазах отплывали от берега около 20 тысяч нутухайцев.

Половина из них погибла в море. Этот день считается днем завершения массового выселения адыгов.

27 июля 1864 года наместник Кавказа великий князь Михаил своим приказом объявил рескрипт Александра II об окончании кавказской кровавой борьбы, начатой 150 лет тому назад. Была учреждена медаль «За покорение Западного Кавказа».

Неимоверные трудности, связанные с вынужденной эмиграцией, начались сразу же, еще на своей собственной территории. Скопление людей с каждым днем нарастало, началась эпидемия.

Для ускорения темпов перевозки колонизатор Евдокимов даже распорядился выдавать «беднейшим многодетным» нутухайцам по 10 рублей, «лишь бы, - писал он, - не оттаивать их переселение в Турцию». Выселение обошлось казне в сумму 300 тысяч рублей.

Русские и турецкие судовладельцы на несчастьях адыгов умножали свое благополучие. В осуществлении геноцида царскому правительству оказывали активное содействие некоторые представители местной верхушки и духовенства. Из царских офицеров следует упомянуть генерал-майора Бабица, руководившего выселением горцев. 25 мая 1964 года начальник штаба войск Кубанской области выразил ему благодарность «за все меры», которые тот принял для ускорения процесса выселения. Таковы исторические факты, свидетельствующие о сложном и трагическом явлении в истории адыгских народов. Сохранился ряд архивных документов, свидетельствующих о том, что на стороне адыгов сражались беглые казаки и польские радикалы. Так, казак Колосов возглавил отряд, постоянно действовавший против царских войск. Казак Земцов был женат на черкешенке, принял ислам, овладел адыгским языком.

Вопреки политике царизма развивались такие торгово-экономические, культурные и иные связи. По этим вопросам опубликован сборник архивных документов.

Поэтому нельзя игнорировать объективные исторические связи, противопоставлять кавказские народы русскому населению, отождествляя царское правительство с русским народом.

Уместно вспомнить слова Герцена, обращенные к угнетенным народам, о том, что, к счастью, «Зимний дворец - не вся Россия. Другая Россия вне дворца, вне табели о рангах. Другая Россия приветствует вас, своих братьев, протягивает вам руки». Пушкин и Одоевский протянули руки Казы-Гирею, русские писатели Полевой и Бурнашев протянули руки Хан-Гирею, Шегрен и Шаховский - Ногмову.

Можно привести сотни и тысячи примеров, свидетельствующих о мирных, дружеских связях предков нынешних жителей Адыгеи с простыми русскими крестьянами. Между ними было широко развито куначество.

Исторические события нельзя рассматривать как Невский проспект. Они развивались зигзагообразно, с противоречиями. Бесспорно, царское правительство проводило политику геноцида, завоевания чужих земель. Всего через восточные порты Черного моря с 1858-го по 1865 годы было отправлено около 500 тысяч человек, в том числе шапсугов 169 тысяч, нутухайцев 240 тысяч, абадзехов 43 тысячи, убыхов 74,5 тысячи и т. д. Кабардинцев в XIX веке было выселено около 60 тысяч.

Так завершилась трагическая эпопея адыгского выселения. Надо полагать, что эти цифры приуменьшены. Сколько выселено сухопутным путем - не подсчитано. По сведениям разных источников, свыше 50 процентов изгнанников погибли в пути от голода, холода и болезней. В одном только Самсуне было похоронено 60 тысяч адыгов.

А. Берже писал: «И действительно, чье сердце не содрогнулось бы при виде молодой черкешенки, в рубищах лежащей на сырой почве, под открытым небом, с двумя малютками, из которых один в предсмертных судорогах боролся за жизнь, в то время как другой искал утешения голода у груди уже окоченевшего трупа матери».

Вместе с тем А. Берже, апологет царизма, пытался снять с Александра II ответственность за гибель черкесов, утверждая, что он хотел открыть адыгам широкий путь к развитию между ними мирной гражданской жизни. Один из пропагандистов военной политики царизма И. Дроздов вспоминал: «Такое бедствие и в таких размерах редко постигало человечество». Десятки тысяч адыгов покоятся на дне Черного моря. Оставшиеся в живых пережили на чужбине огромные трудности, вынужденные расселяться, кто как мог, по странам Ближнего Востока и всего мира.

Тяжелое положение, в котором оказались черкесы, убедило их в том, что они должны вернуться на родину. В 1872 году 8500 семейств подали прошение о возвращении, однако Александр II положил на нем резолюцию: «О возвращении и речи быть не может».

21 мая 1864 года в глухом урочище Кбааде состоялись торжественное молебствие и воинский парад, посвященный окончанию Кавказской войны. По этому случаю император Александр II обратился с рескриптом к Великому князю Михаилу Николаевичу, в котором, вероятно, сам того не подозревая, назвал истинную причину Кавказской войны, отме-

тив, что данный факт «ознаменовал многолетнюю кровавую борьбу, поднятую для ограждения наших владений, сопредельных с Кавказским краем, от набегов хищников, для защиты от порабощения мусульманами единоверных нам народов, добровольно вручивших свои судьбы под покровительство России и для умиротворения края, представляющего издревле постоянное зрелище междоусобия, грабежей и разбоев. На долю Вашего Императорского Высочества выпал завидный жребий завершить начатое полтора века тому назад дело покорения Западного Кавказа и впервые возвестить русскому народу, что «отныне не осталось более на Кавказе ни одного непокоренного племени». Перед историей Александр II вынес, таким образом, приговор царизму.

В ознаменование исключительных заслуг участников Кавказской войны 12 июля 1864 года для всех офицеров и нижних чинов был учрежден особый крест в память покорения Кавказа и особая медаль для тех чинов, которые принимали участие в военных действиях на Западном Кавказе с 1859 по 1864 год. Нижним чинам был сокращен срок выслуги службы с 20 до 15 лет и разрешено увольняемым чинам отвод земель в покоренном крае.

В приказе № 103 по Кавказскому военному округу от 21 мая 1914 года отмечалось, что «подвиги Кавказской армии вызывали в свое время удивление всего мира». Трудно поверить, что геноцид против целого народа мог вызвать удивление и восхищение цивилизованного мира. «Наши действия на Кавказе, - свидетельствовал начальник черноморской береговой линии генерал-лейтенант Н.И. Раевский еще в феврале 1841 г., - напоминают все бедствия первоначального завоевания Америки испанцами; но я не вижу здесь ни подвигов героизма, ни успехов завоеваний Пицара и Кортеса. Дай Бог, чтобы завоевание Кавказа не оставило в русской истории кровавого следа, подобного тому, какой оставили эти завоевания в истории испанской».

Это был страшный геноцид со стороны царизма, который не имеет аналогов в истории человечества. Но о геноциде адыгов, осуществленном царским правительством в годы Кавказской войны, которые насильственно были выселены из родных мест, пишут очень мало, а иногда даже слышишь униженные реплики.

Кое-кто свидетельствует, что это было, мол, давно, и рана уже зажила. Не могу согласиться, ведь слишком глубокая рана. Спустя более 140 лет она все еще кровоточит, и не заживает до сих пор, и до нас все еще доносится эхо страшных событий того трагического периода адыгейской

нации.

По приблизительным подсчетам, в настоящее время за пределами нашей страны проживает более трех миллионов черкесов, в том числе в Турции - три миллиона, в Сирии - около 80 тысяч, в Иордании - 50 тысяч, в Египте - 5 тысяч, в США - 6 тысяч, в Ливии - 7, в Югославии - 2, в Израиле - около 3, в Германии - 20 тысяч. Наши соотечественники живут в Австралии, Японии, на Мадагаскаре, в Судане, Канаде, во Франции, в общей сложности более чем в 50 странах.

С тех пор судьбы двух народов, русского и адыгейского, навеки соединились.

Только после Октябрьской революции 1917 года стало возможным осуществление права на самоопределение многих угнетенных наций и народностей царской России, в том числе и адыгов. 27 июля 1922 года была образована Адыгейская автономная область; 5 октября 1990 г. провозглашена Республика Адыгея, а через несколько месяцев принята Декларация о государственном суверенитете Республики Адыгея. В настоящее время Республика Адыгея является полноправным субъектом Российской Федерации и вносит свой вклад в строительство новой демократической России.

Кавказская война давно стала достоянием нашей непростой совместной истории. Сегодня непозволительно, спекулируя на трагедии прошлого, использовать боль народа в угоду собственным политическим целям, искать виновников трагедии, предъявлять счета. Решение многих возникающих проблем, в том числе и национальных, возможно лишь на основе гражданского и межнационального согласия. Наглядный пример тому - формирование первого в истории Республики Адыгея парламента на паритетной основе.

В соответствии с решением исполнительных органов Республики Адыгея от 16 мая 1990 года, день 21 мая отмечается теперь ежегодно как День памяти всех погибших в Кавказской войне. Ведь в этой войне по вине царизма жертвами стали не только горцы, но и простые русские люди, одетые в военную форму.

Организованно отмечают этот день в республиках Северного Кавказа, а также в странах, где проживают потомки махаджиров - Турции, Сирии, Иордании, США и др. Отмечая этот день, многонациональный народ Адыгеи тем самым выражает свое стремление жить в мире, дружбе и согласии. Эти ценности непреходящи.

М.Б. БЕДЖАНОВ, доктор исторических наук.

«Я не успел познакомиться с их народным языком, потому что убыхи, с которыми я встречался, всегда говорили по-черкесски».

Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф. Ф. Торнау. Нальчик, 1999. С. 174.